

ЮРИЙ ШУБИН

**ОПЕРАТИВНАЯ
РАЗРАБОТКА**

Юрий Шубин
Оперативная разработка
Серия «НА ОСОБОМ
КОНТРОЛЕ», книга 1

<https://litres.ru/74651802>

SelfPub; 2026

Аннотация

Россия, 1999 год. Подполковник ФСБ Быков узнает, что руководство оборонного концерна тайно продает боевые самолеты террористам. У него на руках зашифрованный архив — компромат, который стоит миллиарды.

Но мафия действует быстрее: Быкова мгновенно увольняют из органов, лишая документов, связей и защиты.

Пытаясь выиграть время, экс-чекист прячет кейс с данными в багажнике старой «девятки». Но в ту же ночь машину угоняет профессиональный авто вор.

За пару часов мелкий преступник становится самой разыскиваемой мишенью в стране. За ним охотятся киллеры, боевики концерна и бывшие коллеги Быкова. Чтобы выжить, уволенному силовику и дерзкому угонщику придется заключить союз. Двое изгоев против системы, в которой их жизни уже списаны со счетов.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Юрий Шубин

Оперативная разработка

Пролог

Кучер находился в режиме поиска и увидел ее издали. Таковую невозможно не заметить — она просто восхитительна: яркая, свежая, ухоженная. Ее шикарная внешность не оставляла равнодушным, не позволяя пройти мимо! Она притягивала взгляды, будоражила неумные фантазии, заставляя оборачиваться всех особей мужского пола от мала до велика. Завистливые взгляды летели и от женщин — никто не мог устоять перед настоящей красотой. Плавные обводы и округлые линии волновали воображение не хуже обложки «Плейбоя», учащая сердцебиение, словно перед первым свиданием.

Но у Кучера это свидание не было первым. Как не было и вторым. Он выходил на охоту не часто, зато планка его интересов невероятно возросла.

Подобные выходы являлись, скорее хобби, переросшим в специализацию высокого уровня, и способом удовлетворения личностных амбиций.

Кучер имел достаточный опыт общения с такими, как эта.

Он знал, как подойти, на что обратить внимание, какой потайной ключик подобрать, чтобы не сорвалась, и что делать потом.

Он знал такие тонкие нюансы этих капризных натур, о которых не подозревали даже их родители.

Случались и неудачи, когда приходилось отступать. Но победы с лихвой компенсировали все издержки поражений.

Кучер помнил каждую, ведь его любознательные пальчики изучили их вдоль и поперек, неизменно добираясь до самых потаенных мест. Но воспоминания о прошлых победах не стимулировали выброса адреналина, а для поддержания и подтверждения высокой квалификации требовались новые «возбуждающие инъекции» и... постоянная практика.

«Хороша малышка! С иголки! Из богатой семьи! Сейчас слюна закапает, как у собаки перед колбасной лавкой!» — иронично подумал Кучер, начиная медленное движение. Капля по капле адреналин пошел в кровь и, разбегаясь по сосудам, ускорял процессы. «Если удастся подвалить — это будет большая удача!» — полагал он, приближаясь с каждым шагом.

До объекта вожделения оставалось метра три, но расстояние таяло, как снег на ладони. Наконец Кучер с ней поравнялся!

Но нет, что-то екнуло внутри, заставив подстраховаться. Кучер не остановился. Он даже не стал замедлять шаг, а как ни в чем не бывало прошел мимо, направившись к кассам

кинотеатра «Горизонт». Он вошел в помещение, остановился, еще раз взглянул на нее через оконное стекло и подошел к расписанию. Сеанс начался пятнадцать минут назад, и это давало железную фору по времени. Обстоятельства работали на Кучера, что подстегнуло его охотничий инстинкт.

Кучер вернулся на улицу.

Вдруг за спиной послышался приближающийся перестук женских каблучков. Сделав вид, что смотрит на часы, Кучер обернулся и увидел девушку в короткой юбке и узкой кофточке, плотно облегавшей соблазнительные округлости. Взгляд примагнитился к обнаженному животу и, сканируя фигуру, поднялся до лица. Парень почувствовал волнение. Но не юное загорелое создание с серьгой в пупке зацепило тайную струну. Кучеру захотелось вернуться, оказаться рядом с той брюнеткой и взять ее в оборот. Сумасшедшее чувство напоминало желание выйти ночью обнажённым и пройти по дороге, по которой днём ходит огромное количество людей.

Но сейчас присутствовал большой фактор риска, заводивший его вдвойне. Возбуждение накатывалось и передавалось сердечной мышце. И она начала тренировку.

Мимо красочной афиши с романтично поданной катастрофой, Кучер завернул за угол и вновь вернулся на исходную позицию.

Она никуда не исчезла, гордо стоя на прежнем месте, будто специально поджидая этого высокого молодого парня.

Она притягивала взгляд, манила, словно приглашала подойти ближе. Она казалась грациозной и покорной, возбуждая настоящую, нешуточную страсть.

Протянув взгляд по оживленному Комсомольскому проспекту с торопливыми машинами и людьми, Кучер выдохнул как перед рюмкой водки и... направился к ней.

Темно-зеленая Ауди была припаркована недалеко от входа в храм киноискусства и Кучер не сомневался, что ее хозяин в зале, полностью погруженный в сдобренное спецэффектами действо, и вместе с подружкой (какой же дурак ходит в кино один, тем более, имеющий такую тачку! Не говоря уже о том, что какой дурак вообще теперь ходит в кино!), тщательно сопереживает герою, борющемуся со всемирным злом.

Может, и не сопереживает, а уединившись на уютных задних рядах старательно тискает молодую подругу, стремясь добраться до лакомых мест...

Как знать.

Кучер приблизился к лаковой иномарке и наметанным взглядом заметил «колокольчик» сирены охранной сигнализации, спрятанный за решеткой радиатора. Подкапотное пространство современных машин настолько плотно заполнено всякими трубочками и коробочками с прибабасами, что найти достойное место для сирены и электронного блока сложно, а доморощенные мастера, устанавливающие «охранки», не видят принципиальной разницы между «пустой»

«Ладой» и навороченной иномаркой и по порочной привычке ставят сирены в удобное для них место. Удобно им, удобно и вору, а неправильно установленная, система пусть самая современная, против воров бессильна.

«Вот лох! На тачку бабки нашел, а на сигнализацию пожалел!» — позлорадничал Кучер, заглядывая в салон — никаких признаков «секьюрити», кроме ярко-желтого блокиратора на руле, в машине не видно. — «Вот и славно, трам-пам-пам!»

Еще раз осмотревшись — не наблюдает ли кто за ним, Кучер присел на корточки с баллончиком монтажной пены. Длинная трубочка пронзила радиаторную решетку и уткнулась в «колокольчик». С легким шипением желтая пенящаяся масса ринулась в указанном направлении, мгновенно заполнив внутренние полости «матюгальника».

Можно покурить.

...Когда монтажная пена полимеризовалась и герметично изолировала пьезоэлектрический излучатель, Кучер вернулся. Он подошел к дверце и, заслонив собой, быстро сунул между молдингом и стеклом прямоугольный закругленный квадрат с фирменной надписью PUMP WEDGE AUTO ENTRY TOOLS, из которого торчала маленькая резиновая «груша» на коротком шланге. Устройство напоминало приборчик для измерения кровяного давления, но имело другое назначение.

Кучер взял «грушу» и сделал несколько энергичных кач-

ков. Закругленный квадрат раздулся на глазах, аккуратно и бережно отжав уплотнитель от стекла. В образовавшуюся щель приличного размера парень опустил тонкий стальной прут с зацепом.

Через пару секунд опытный рыбак ощутил на удилище сопротивление и потянул на себя. Тяга поддалась, сняв с замка блокировку.

Дверь мягко открылась.

Кучер обрадовался. Он быстро открыл капот и окончательно вырубил «придушенную» сигнализацию. Подключив свой жгут, Кучер обманул иммобилайзер.

Когда с электроникой было покончено, парень нырнул в машину и прикрыл дверь.

В салоне пахло дорогими сигаретами, духами и лимонным освежителем воздуха. Мягкая матовая кожа вселяла уверенность и основательность. Как и ожидалось, дополнительного «аларма» в машине не было, а снять блокировку руля дело секунд.

Чтобы «не попортить шкуру» ломать замок зажигания Кучер не стал! Это делают дилетанты, а он не из них. Кучер воспользовался азиатской копией американского «замочно-го» манипулятора, успешно решавшего подобные задачи без ущерба для запорных механизмов. Грубо сворачивать голову замку куда проще, но не лучше и уж совсем не эстетично.

Двигатель старательной немки запустился без проблем, откликнувшись ровным кошачьим урчанием. Как порядоч-

ный водитель Кучер подгонал под себя сидение, отодвинув назад, поправил боковые зеркала, включил левый поворот и почти плавно отъехал от тротуара. Темно—зеленое чудо зарубежного автопрома мгновенно влилось в гудящий и дымящий поток, растворившись в его красках без остатка.

Очертив по Садовому размашистую загогулину в виде дуги, Кучер миновал Парк Горького имени культуры, добрался до «Октябрьской» и, поднявшись на горку, пошел на Ленинский проспект. Чем интенсивнее движение, тем больше шансов благополучно добраться до отстойника. Чем больше народу, тем меньше риск.

Покинув центр столицы, Кучер свернул в районе бывшего «Лейпцига». Набирая скорость Ауди, покатила под горку...

Вдруг, откуда-то справа выскочил гаишник в синем комбинезоне и небрежно махнул жезлом. Сердце вора упало до самых пяток, а голова заработала на опережение. словно процессор Пентиум мозг просматривал возможности развития ситуации в трехмерном измерении.

«Попал! Спалился! — застучало в висках. — Какого черта я тут поехал!» — корил себя Кучер, обливаясь холодным потом и готовый прямо сейчас провалиться сквозь землю вместе с машиной или даже без нее.

Только теперь Кучер заметил милицейский «Форд», скромно притулившийся за продуктовой палаткой.

Можно, конечно, попробовать откупиться и этим пользу-

ются, но раз на раз не приходится. Как говорится — на кого нарвешься. Попадется принципиальный и все!

В последующие полсекунды Кучер обнаружил на стекле патрульной машины радар и у него мелькнула надежда, что это не облава на него, а просто случайность.

«Может лох не успел заявить об угоне, а менты просто бабки на радаре сшибают? Сколько раз убеждался — ездить надо по центральным улицам — там ментов меньше!»

Кучер мельком глянул на спидометр — стрелка замерла на семидесяти.

«Вот непруха! Сейчас точно заметут»! — переживал он. Перед глазами поплыли картинки зековского быта: переполненная камера, миска тюремной похлебки, безразличное шагание в «кубике Рубика» — дворике, у которого вместо потолка решетка из толстой арматуры, а вместо музыки резкая, как удар плетью, команда конвоя: «Прогулка закончена!» Дальше со всеми остановками: допросы, следственные эксперименты, очные ставки и ожидание вызова к следователю. Это может затянуться на годы.

Но поданный знак предназначался не Ауди, а «жигулю», шедшему сзади. «Жигуль» заморгал поворотом и послушно причалил у «Форда», где сразу же попал в теплые объятия неторопливых краснощеких инспекторов. Тот, что с жезлом, так и остался на дороге, проводив темно—зеленую «Audi» свинцовым взглядом и вызывая нервную дрожь в руках и ногах ее водителя.

Кучер чуть было не дернулся накидывать ремень безопасности, но вовремя сдержался, поскольку только привлёк бы лишнее внимание. Дергаться поздно — теперь морду кирпичом и вперед.

Нога придавила газ.

Заметив на лобовом стекле свежий талончик техосмотра, инспектор потерял к Ауди всякое влечение.

«Проскочил...» — обрадовался вор.

Миновав патрульную машину, Кучер почувствовал себя значительно лучше и даже включил приемник, чего обычно не делал — слух должен. Работать и отслеживать все, что происходит вокруг, предупреждая об опасности. Напряжение спало и сворачивая с проспекта Вернадского к Новой Олимпийской деревне Кучер даже тихонько подмурлыкивал простенькую мелодию.

Через пять минут Ауди въехала на территорию гаражного товарищества «Ручеек» и остановилась перед покрашенными зеленой краской воротами бокса.

Этот гараж Кучер нашел по объявлению в газете «Из рук в руки» и арендовал по пятьдесят баксов в месяц, оплатив на квартал вперед. Деньги не большие, но главное — не цена. «Ручеек» был ближайшим к месту сбыта краденных машин гаражным кооперативом, что и явилось первейшим обстоятельством, обусловившим его выбор.

Милиция этот забытый богом и людьми, медленно умиравший пережиток социализма с сотнями ржавых маши-

но-мест, практически не посещала, а если такое и случалось, то их интерес простирался не далее открытой стоянки с десятком иномарок, позволявшей сторожам сводить концы с концами, получая за ночь дополнительную плату с носа или бампера.

Кучер отдышался. Он вылез из машины и обошел улов вокруг. Литые диски, «электро-шабидак», кондиционер — дополнительные аргументы при определении конечной цены «аппарата». По крайней мере, на лишний «штукарь—два» можно натянуть влегкую, а это неплохой довесок к официальной зарплате автоэлектрика.

Кучер оценил товар снаружи и удовлетворенно констатировал, что машина практически «нулевая» и не имеет никаких видимых дефектов, к тому же, на электронном счетчике пройденных километров их значилось всего-то девятнадцать тысяч.

Повезло.

На место выгнанного из бокса «Mondeo» Кучер загнал «для отстоя» угнанную немку и закрыл ворота. Парень включил свет, чтобы, не торопясь осмотреть салон, ведь сколько не предупреждают всех, чтобы не оставляли в машине ценных вещей, лохи по-прежнему ведут себя крайне беспечно и время от времени Кучер пользовался плодами чужого легкомыслия.

На виду ничего не лежало. Обшарив салон, кроме атласа автомобильных дорог он ничего не нашел. Заглянул в бар-

дачке — ничего существенного — всякая мелочь: солнечные очки, пьезозажигалка, пачка «Мальборо», скребок для стекла, да несколько аудиокассет. Там же валялась одинаковые визитные карточки какого-то Потапова. Возможно, это хозяин машины.

«Вот жлоб!» — беззлобно выругался «исследователь» и смяв в кулаке чужие визитки, забросил в дальний угол гаража. — «Лучше бы денег немного положил, раз на сигнализации сэкономил!» — попенял Кучер и продолжил осмотр.

Просунув руку под сиденье, он нащупал там увесистый тряпичный сверток, извлекая который на свет божий он почти не сомневался, что в нем находятся какие-нибудь хитрые колесные болты, запасные свечи (хотя зачем они на новой машине — стереотип мышления отечественного автолюбителя?) или что-то вроде того. Но вор ошибся. Положив сверток рядом с собой, Кучер не без интереса развернул его и... Обомлел!

Нет, этого он увидеть не ожидал — вот это улов! В тряпичнице лежало маслянистое тело пистолета иностранного производства и глушителя к нему, терпко пахнувших смесью солярки и керосина. Сердце заколотилось разъяренной мотопомпой, с силой вгоняя кровь в сосуды. Если бы пятнадцать минут назад гаишники, так, между прочим, нашли в салоне эту замечательную вещицу, то вместе с угоном Кучеру бы навесили, минимум трешку за незаконный ствол, а если он еще и «паленый», тогда совсем труба — во век не отмазать-

ся.

Это неприятное открытие и осознание пережитой опасности испортило благодушное настроение. Кучер оглянулся на ворота, как будто проверял — точно ли он один в гараже и, удостоверившись — взял пистолет в руки.

Приятная тяжесть вороненой игрушки и шероховатая надежность удобной рукоятки вселяла уверенность и ощущение собственной силы. Отжав фиксатор, Кучер вытащил из рукоятки магазин, оказавшийся до верху заполненным аккуратными бронзовыми патронами. Оттянув затвор, парень зачем-то заглянул в патронник.

«А лох оказался не прост. За такую игрушку можно штуку зеленых запросто срубить. Интересно, кто хозяин тачки?» — думал Кучер, отправляя брусок магазина в рукоятку. — Не дай бог авторитетный вор — греха не оберешься — вычислят и за яйца на разборку притащат.

Обалдевший от счастья Кучер, так и не решил, что делать с неожиданной находкой. Он замотал пистолет в ту же тряпку и положил на самую верхнюю полку гаража — на виду.

Лучше и не спрячешь.

Захлопнув дверцы, Кучер отправился проверить содержимое багажника, но и там «искателя сокровищ» ждало разочарование: в багажнике лежал только красный «треугольник» аварийной остановки, электрокомпрессор и аптечка в пластмассовом чемоданчике.

«Все равно в автосервисе «скрысят» — подумал он, вы-

гребая небогатые трофеи.

Неожиданно, на улице, послышался звук подъехавшей машины. Пронзительно и коротко скрипнули тормоза. Кучер напрягся — уж не менты ли подкатили? Тихонько захлопнув багажник, парень приблизился к воротам и прислушался. Когда двигатель подъехавшей машины заглох, раздался громкий бодрый голос, от которого Кучер даже вздрогнул.

— Степ, а Степ! Ты здесь, что ли? — вопрошал он из— за ворот и намеревался дожидаться ответа.

Пришлось забросить находки на полку и на носочках вернуться к двери. Кучер и посмотрел в щелочку, идентифицируя голос с фигурой мужика.

«Уф—ф!» — облегченно вздохнул он.

Оказалось, что опасения напрасны — голос принадлежал соседу по гаражу словоохотливому пролетарию Петровичу, дружбы с которым Кучер не смог избежать. Отпираться бессмысленно и подозрительно — ведь его серебристый «Форд» стоял на улице, да и замок на воротах отсутствовал, обозначая присутствие внутри хозяина, пусть и временного.

— Чего Петрович? — подал голос Кучер.

— Здорово! У тебя насос есть баллон подкачать, мне чтоб до шиномонтажа дотянуть! Колесо спускает, а запаску тоже клеить надо ехать, — выкрикнул тот.

— Ща дам! Подожди, только руки вытру! — пообещал Кучер, пряча раздражение. Как только сосед отошел в сторону, парень вышел из гаража с насосом в руке. — А у меня

в тачке свет погас — вот занимался, — соврал он. — Оказалось — предохранитель буржуйский накрылся. Перемазался только весь. Пока помылся!

— А то! — понимающе качнул головой пролетарий Петрович, тупо рассматривая спущенное колесо ржавого «сорок первого». — Вот у нас все надежно делают, с запасом — нам железа не жалко, его у нас завались! А у них же там ни хрена нет на Западе, вот они и экономят, — высказал он свое понимание вопроса, свинчивая с золотника колпачок. — Мы даже им спутники запускаем!

Колпачок долго не поддавался, наконец, Петрович выругался и победил.

— Слышь, Степ! У тебя случайно йода в аптечке нет, а то видишь, палец об острую кромку порезал.

— Да я тебе целую аптечку дам! — пообещал Кучер и через минуту вынес из гаража взятую из Ауди аптечку. — На, пользуйся, — торжественно произнес он, вручая подарок. — Можешь пока не отдавать.

— Вот спасибо, Степа, а то на техосмотр не с чем ехать! Ты не волнуйся: как пройду — обязательно верну!

Кучер еле дождался, когда сосед накачает свое дурацкое колесо и, распрощавшись, отправился домой, полагая, что на сегодня стрессов ему больше, чем предостаточно.

Открыв дверь непрезентабельной квартиры в желтой кирпичной коробке напротив Мосфильма, Кучер почувствовал, как усталость навалилась на него полным весом и придавила к полу. Он разделся и, первым делом, отправился на кухню. Из холодильника Кучер достал вмиг запотевший пузырек кристалловской водки, которой осталось меньше половины и, рачительно плеснул себе четверть стакана. Не отрываясь, он отправил расслабляющий эликсир в рот и, почти не поморщившись, с громким стуком вернул стакан на стол. Пошло.

Холод, прокатившийся от кончика языка до самого дна желудка, мгновенно преобразовался в приятное жжение, а ложка квашеной капусты явилась последним штрихом, довершившим вкусовую картину кисти неизвестного художника.

Сразу стало легче, причем, значительно.

Включив «для фона» телевизор и поставив на плиту пущенный чайник, Кучер принялся нарезать бутерброды с сервелатом, которые, по утрам и вечерам, часто являлись его основной едой. Завершая изготовление второго бутера, Кучер слышал монотонное сообщение «Дорожного патруля» об убийстве крутого бизнесмена. Возможно, он не обратил бы на это внимания, но фамилия, произнесенная диктором, показалась Кучеру знакомой, а видеоряд, заставил отвлечься от кулинарных изысканий и подойти к телевизору ближе.

«...Анатолий Потапов являлся соучредителем и вла-

дельцем около десятка коммерческих предприятий столицы и заместителем известного предпринимателя и политика Пузанова. Некоторое время назад Потапов неудачно баллотировался в депутаты Государственной Думы... По мнению информированного источника в правоохранительных органах, убийство Анатолия Потапова напрямую связано с новым витком перераспределения собственности в России...»

Сообщение сопровождалось показом сталинского дома на Комсомольском проспекте, рядом с кинотеатром. Того самого, от которого, пару часов назад, Кучер угнал темно—зеленую Ауди.

Парня прошиб пот.

«Анатолий Потапов, Анатолий Потапов...» — напряг память Кучер. — «Сегодня я уже где-то слышал эту фамилию!»

Парень вернулся к холодильнику и для ускорения работы мозговых нейронов принял еще четверть стакана «кристалловки», заев толстым ломтем колбасы без хлеба. Водка легко прокатилась по пищеводу до самого желудка, прогнав повторную теплую волну.

«Визитка в бардачке машины!» — подсказала прорезавшаяся память и отозвалась неприятным сосанием под ложечкой. Именно эта фамилия — «Потапов», была написана на карточке, найденной в Ауди. Это был второй шок за последние пять минут. Не много ли?

«Вот блин! Не хватало в мокруху вляпаться!» — приуныл Кучер, вспомнив об оставленном в гараже пистолете. — «Точно «шпалер» паленый!»

Однако, третья доза алкоголя плавно легла на вторую и пришлось очень кстати — постепенно она притупила неприятные ощущения нависшей опасности, а начавшийся боевик, сгладил беспокойство, склонив к мысли о том, что покойник наверняка не успел заявить об угоне, поскольку лишился ее примерно в одно время с собственной смертью.

«В конце концов,» — обоснованно рассудил Кучер, будто оправдываясь. — «Покойнику машина все равно не нужна.» Довод железобетонный, хотя и противоправный.

Придя к такому выводу, Кучер окончательно успокоился, но решил, что от тачки нужно поскорее избавиться, сократив время отстоя до минимума.

Глава 1

Во дворе дома на Комсомольском проспекте было многолюдно и оживленно как никогда, а причина необычайного скопления людей проста и трагична — убили заместителя главы крупной финансово—промышленной группы «Второй эшелон» Анатолия Потапова. Руководил этой финансовой громадой господин Пузанов, известный в России бизнесмен, имя которого, не сходит со страниц газет и программ теленовостей в связи с его последним заявлением о возможности ухода в публичную политику. Только простых граждан все это мало волновало. У дома на Комсомольском они собрались из чистого любопытства, компенсируя отсутствие «хлеба», ежедневными порциями «зрелищ».

Намытый «Жигуль» с Петровки и милицейский «Форд» соседствовали с тусклой, обшарпанной «Газелью» скорой помощи и, не в пример ей, ярким мерседесовским реанимобилем «кремлевки», который невозможно вызвать по ноль три.

Вокруг действия, развернувшегося у подъезда дома старой постройки, толпились любопытные граждане различных возрастов и пристрастий, обмениваясь обрывками бесполезной, услышанной в разговорах милиции, информации. Они знали, что киллеры убили очередную крупную шишку, но

кого конкретно, не знали, потому что в этом доме «крупняки» не жили.

Милиционеры хмуро топтались на улице, играя антеннами раций, а в машинах с мигалками к дому продолжали подъезжать милицейские начальники и не менее ответственные работники прокуратуры.

Подкатили и неброские машины оперативно—следственной группы ФСБ.

Подполковник Быков неторопливо вылез из белой «Волги» и в сопровождении своих сотрудников и экспертов отправился к подъезду. В это же время во двор въехал сверкающий черный джип Мерседес и остановился в стороне от остальных машин. Затемненное стекло опустилось и за ним показался человек в темном костюме, внимательно всматривающийся в толпу. Другой молодой человек в джинсах и рубашке поднял вверх руку, чтобы водитель «Мерседеса» его заметил и, подбежал к джипу. Наклонившись к окну, он что-то оживленно рассказывал водителю, показывая на подъезд.

Вообще-то, убийство бизнесмена, пусть даже такого высокого ранга, как Анатолий Потапов, дело милиции и прокуратуры — спецслужбы, обычно, в такие дела не залазят — не тот масштаб! Но это дело другое и появление оперативно—следственной группы ФСБ почти никого не удивило.

Некоторое время назад у ФСБ появилась информация о том, что связанный со «Вторым эшелон» «Город—Банк» отмывает деньги чеченских боевиков. По настоянию ФСБ

Центральный Банк отозвал лицензию у преступного банка, приведя его к банкротству. Однако банкиры сориентировались и придумали схему для спасения денег. Буквально за пару дней, они вывели все активы банка — чеченский общак, раздав миллионы долларов в виде легальных кредитов добропорядочным компаниям под нормальные проценты, после чего «Город—банк» обанкротился.

Когда все утихло, чеченцы создали подставную фирму, которая якобы выкупила долги банка и тут же, через ряд посредников—однодневок перепродала ООО «Штраус» с немцем в учредителях. Превратившись в добросовестных приобретателей ООО «Штраус» начало собирать деньги обратно, вроде бы по закону. Но после публикаций в прессе о связи «Город—Банка» с чеченскими боевиками несколько должников не спешили отдавать деньги бандитам. Они прекратили выплаты исчезнувшему «Город—Банку», обратившись в арбитраж, с целью установления правопреемников и подстраховались в ФСБ. Но на банкиров давили арабы и торопили полевые командиры — террористам требовались деньги. После этого, учредителя ООО «Штраус» гражданина Германии нашли с прострелянной головой в подмосковном Щелкове. Должникам пригрозили, но те подали кассацию и затянули арбитраж. Чеченцы попросили денег у ту-рок, которые открыто поддерживали боевиков, а у тех хорошие контакты со «Вторым эшелоном» ... Разведке молодого члена НАТО позарез требовалась победа и они проработали

идею о покупке русских самолетов для передачи их в американские авиапромышленные центры, гарантировав баснословные откаты нашим высоким чиновникам. Пузанов схему одобрил и запустил. В конце концов самолеты продали, а чеченцам и ряду исламистских террористических организаций отправили внушительную помощь. Часть денег попала в Чечню из Москвы с курьерами, ведь миллион долларов за просто уместается в дипломате. На эти деньги боевики закупили оружие для операций на Северном Кавказе, а в разных точках мира прогремели взрывы.

Знал ли об этом Пузанов? Конечно знал. Но рассудил, как настоящий бизнесмен: собственные деньги турецкая сторона может тратить на свое усмотрение. И если они решили оказать кому-то помощь — это их дело и право, такое же, как если бы они спустили все заработанное в унитаз.

Верно говорят: кому война, а кому — мать родна.

Быков подошел к дежурившему у подъезда лейтенанту и, представившись, уточнил:

— На каком этаже?

— Третий этаж, товарищ подполковник, — доложил милиционер, по сравнению с рослым и широкоплечим Быковым, казавшийся маленьким ребенком.

Подполковник вызвал лифт и поднялся на этаж.

Вдоль стенки коридора стояли люди: соседи в халатах и тапочках, милиция в форме и гражданке, понятые, еще кто-то... У лифта курили и топтались санитары, поглядывая в

сторону квартиры в ожидании приглашения. Но их не звали и прислоненные к стене брезентовые носилки на дюралевых трубах простаивали без дела.

Быков прошел в квартиру и поздоровался с известными ему милицейскими начальниками, переговаривавшимися в прихожей.

Все перерыто и перевернуто. Дверцы импортной стенки распахнуты, а ящики выдернуты. Все это очень напоминало картину «последние дни рейхстага».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.